

Овцеводство Урала в военных условиях 1941–1945 гг.

Р.С. Бахтияров, к.и.н., А.В. Фёдорова, д.и.н., профессор, ФГБОУ ВО Оренбургский ГАУ

Овцеводство – важнейший и в ряде случаев единственный источник необходимого для промышленности сырья (шерсть, смушки, меховые и шубные овчины) и продуктов питания для человека – мясо, жир, молоко. При этом для многих регионов страны овцеводство – социально значимая, жизненно необходимая отрасль [1–3].

В ходе Гражданской войны овцеводство России понесло значительные потери. К настоящему времени не удалось обнаружить обобщённых сведений о состоянии указанной отрасли в стране в начале 20-х гг. прошлого столетия. По данным 1923 г., в Уральской губернии РСФСР из имевшихся в 1916 г. 2610269 овец к 1923 г. осталось 350579, или 13,4% овец. Тем не менее к 1928 г. СССР не только возродил дореволюционное поголовье овец, но и превзошёл его. Находясь в условиях постоянного противостояния с ведущими государствами мира, Советский Союз в 30-е гг. XX в. был вынужден интенсивно развивать все отрасли сельского хозяйства, т.к. не мог рассчитывать на массовые закупки сырья за границей. Если царская Россия частично покрывала недостаток ценных сортов шерсти за счёт импорта, то СССР таких возможностей в довоенный период практически не имел. Поэтому в 1920–1930-е гг. руководство

страны провело беспрецедентные мероприятия по улучшению стада мелкого рогатого скота.

Ещё в 1919 г. советское правительство приняло меры по защите племенного овцеводства. В 1921 г. был создан Московский высший зоотехнический институт (МВЗИ), из недр которого вышли многие специализированные научно-исследовательские учреждения, в том числе и Всесоюзный НИИ овцеводства и козоводства в 1934 г.

Для совершенствования поголовья овец в страну за 1926–1931 г. завезли из-за границы 151,7 тыс. племенных животных. К началу 1940-х гг. количество племенных предприятий овцеводства на территории СССР возросло до 28 племсовхозов, 27 госплемрассадников и 5 тыс. племенных ферм колхозов. Широко внедрялись прогрессивные методы зоотехнической работы, в том числе и искусственное осеменение. Например, за 1936 г. искусственному осеменению с помощью высококачественного биоматериала подверглись 11 млн малоценных овцематок [4]. В результате этих мероприятий поголовье ценных пород овец выросло за 1934–1940 гг. в 7,5 раза – с 3,3 до 25 млн гол., что позволило лёгкой промышленности страны выпускать продукцию необходимого качества [5].

Для объективности надо сказать о том, что процессы в овцеводстве СССР в 1930-х гг. проходили не совсем гладко, а иногда и драматично. Как известно, коллективизация привела к обвальному сокращению поголовья скота в СССР вообще и

овец в частности. Так, по данным В.В. Филатова, к 1934 г. в СССР поголовье овец уменьшилось более чем в 3 раза [6]. Только к началу 1941 г. удалось частично увеличить стадо овец и коз, доведя его численность до 91,6 млн гол.

Овцеводство Урала развивалось в предвоенный период в целом идентично общесоюзным тенденциям. Если в 1928 г. регионы Урала имели 9,1 млн гол. мелкого рогатого скота, то к 1934 г. их численность упала до 3 млн гол. с возрастанием до 7,3 млн к 1941 г. (7,5 млн гол., по другим источникам) [6, 7].

Начавшаяся 22 июня 1941 г. Великая Отечественная война поставила перед животноводством всех регионов СССР, в том числе Урала, трудные задачи. Потери, понесённые сельским хозяйством в первые месяцы войны, заставили государство искать дополнительные источники в тыловых районах. Резко возросли объёмы сдачи животных на мясо и шкуры. Так, совхозы Чкаловской области за 1941 г. поставили государству 27003 гол. мелкого рогатого скота общим живым весом 11581 ц, а в 1942 г. эти показатели возросли до 57506 гол. и 24512 ц соответственно, увеличившись в течение года более чем в 2 раза [8].

В 1941–1943 гг. СССР от овцеводства получал до 20% всего объёма заготовленного мяса [9]. При этом решения органов власти, принятые в экстремальных условиях хозяйствования, не всегда отличались последовательностью и здравым смыслом. Животноводы тыловых областей СССР оказались в начальный период войны перед необходимостью решать диаметрально противоположные задачи, которые ставило перед ними государство. Хозяйствам одновременно предписывалось увеличивать поголовье животных, и при этом требовались совершенно невероятные объёмы сдачи продукции. Так, постановлением ЦК ВКП (б) и СНК СССР от 11 марта 1942 г. «О мерах сохранения молодняка и увеличения поголовья скота в колхозах и совхозах» хозяйства Чкаловской области обязывали до 1 января 1943 г. увеличить поголовье овец с 737,6 до 1036 тыс. гол., т.е. на 40% за 9 мес., что было практически невозможно даже при обычных условиях ведения животноводства [10]. Реальное выполнение плана составило только 79,6%, и к началу 1943 г. поголовье мелкого рогатого скота в общественном стаде Чкаловской области определялось в 824375 гол. Но даже за этот небольшой успех 1942 г. в условиях нехватки кормов, помещений, людей животноводам региона впоследствии пришлось серьёзно расплачиваться.

На проблеме кадров в овцеводстве на Урале в годы Великой Отечественной войны необходимо остановиться отдельно. В работе Ю.В. Арутюняна отмечается тот факт, что ещё до войны нагрузка на одного колхозника на Урале была до 2 раз выше, чем в остальных районах европейской части СССР. В начале войны эта диспропорция только усугуби-

лась. Если в среднем по СССР численность трудоспособных колхозников сократилась на 37,2%, то на Урале – на 45% [11]. Челябинская и Чкаловская области к 1943 г. в числе 12 регионов СССР были наименее обеспечены рабочей силой в сельском хозяйстве. Например, в колхозе «Ленинский путь» Чкаловской области в 1942 г. бригада овцеводов под руководством Т.Ф. Щербинина состояла из 3 стариков, 3 женщин и 6 подростков от 13 до 15 лет. При этом они обслуживали 1000 гол. овец [12].

Состояние овцеводства на Урале и в Чкаловской области в годы Великой Отечественной войны характеризуют данные, представленные в таблице. Наибольшее падение поголовья мелкого рогатого скота в регионе и его областях пришлось на 1943–1944 гг., когда в результате бескормицы и отсутствия трудовых ресурсов число животных резко сократилось, и только в 1945 г. удалось добиться стабилизации обстановки. Некоторый рост количества животных в стаде мелкого рогатого скота в СССР в 1943–1944 гг. был связан в большей степени не с лучшей эффективностью работы животноводов в других республиках и областях страны, а с тем, что в этот период началось освобождение занятых врагом территорий. Даже те немногочисленные животные, уцелевшие в ходе оккупации, стали учитываться органами статистики, и поэтому в целом по стране наблюдался определённый прирост стада.

Тем не менее, несмотря на все ошибки и перегибы в руководстве животноводческой отраслью, в первые месяцы Великой Отечественной войны труженики сельского хозяйства Урала сделали всё возможное для сохранения стада продуктивных животных и выпуска максимально возможного объёма продукции.

Ушедших на фронт овцеводов заменили женщины, старики и подростки. Многие из них добились выдающихся успехов. Например, Е.Я. Барак ушла летом 1941 г. с должности продавца сельского магазина на ферму колхоза им. С.М. Кирова Александровского района Чкаловской области. В течение 1941–1943 гг. она показала себя хорошим организатором и ей доверили животноводство колхоза. К январю 1944 г. поголовье овец в колхозе увеличилось в 4,5 раза, тогда как в прочих хозяйствах наблюдался большой спад. При этом в самые тяжёлые зимовки 1942–1943 гг. и 1943–1944 гг. на ферме под её руководством смогли получить и сохранить от 100 маток 133 ягненка в 1943 г. и 141 – в 1944 г. [13]. Подобных примеров в 1941–1945 гг. встречалось много и в остальных регионах Урала. Только за 1945 г. в Курганской области 29 женщин-чабанов представили к званию «Отличник социалистического сельского хозяйства».

Овцеводы проявляли истинные примеры самоотверженности и отваги. Мартовской ночью 1944 г. в колхозе «Река Дёма» Чкаловской области колхозник В.Г. Столповский, защищая овец в овчарне, имея

Поголовье мелкого рогатого скота во всех категориях хозяйств в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. (на конец года), тыс. гол. [7]

Регион	Год					
	1940	1941	1942	1943	1944	1945
Курганская область	909,4	639,5	650,3	416,6	442,8	442,9
Челябинская область	979,5	667,8	610,4	494,4	536,6	563,7
Чкаловская область	1474,3	1360,1	1423,2	1023,2	1028,0	1022,5
Урал	7572,8	6296,2	6076,6	5143,2	4820,2	4936,0
СССР	91587,0	70602,0	61814,0	63305,0	70246,0	70025,0

только дубину, в одиночку вступил в схватку с 5 волками и вышел из неё победителем [14].

В 1941–1945 гг. овцеводство Урала внесло свой вклад и в дело обеспечения государства видами продукции, несвойственными для рассматриваемого региона. Советская система организации животноводства в 1930–1940-х гг. сделала ряд попыток распространить удачный опыт получения от овцеводства некоторых специфических видов продукции, характерных для регионов южного пояса. Прежде всего это касается такой продукции, как овечий сыр – брынза и шкурки каракуля. Ещё в конце 1930-х гг. в хозяйствах зоны Урала предприняли попытку производства брынзы. В военные годы это стало обязательной практикой. Но сохранившиеся архивные сведения говорят о том, что производство брынзы в условиях Урала особого успеха не имело.

На юге уральского экономического района, в Чкаловской области, начиная с 1934 г. начали разводить овец каракульской породы с целью увеличения производства в СССР шкурок каракуля, являвшихся в рассматриваемый период очень важным экспортным товаром. С этой целью в колхозы области завезли овцематок каракульской породы. К началу войны каракулеводством в общей сложности занимались 13 районов области. С 1938 г. в колхозах области наблюдался постоянный прирост заготовок шкурок каракуля. Если в 1938 г. заготовили 31369 шт., то к 1941 г. этот показатель вырос до 51744 шт. [15].

Помимо этого в области создали два специализированных совхоза, занимавшихся разведением овец каракульской породы и реализацией племенных маток и производителей. Это такие хозяйства, как совхоз «Акжарский» Домбаровского района и совхоз им. Я.М. Свердлова Люксембургского района. Особо стоит отметить тот факт, что эти хозяйства в рассматриваемый период подчинялись Народному комиссариату внешней торговли СССР.

Данное направление деятельности на Урале из-за особенностей климата широкого распространения не получило и в послевоенный период от него в

овцеводстве региона отказались. Но тем не менее животноводы региона дали стране в 1941–1945 гг. около 160 тыс. шкурок каракуля и серьёзно усилили экспортный потенциал государства в военных условиях.

По данным историков, в 1941–1945 гг. в регионах Урала государством было закуплено порядка 20 тыс. т шерсти, что составляло примерно 5% от всей шерсти, заготовленной на территории СССР в годы Великой Отечественной войны. Более половины от этой массы заготовили в хозяйствах Башкирской АССР и Чкаловской области – 5672 т и 6031 т соответственно [7].

Овцеводство Урала в условиях военного времени смогло выполнить возложенные на него задачи. Полученная в отрасли продукция способствовала достижению советской экономикой и Красной армией превосходства над врагом и в конечном итоге победе в Великой Отечественной войне.

Литература

1. Косилов В.И., Шкилёв П.Н., Никонова Е.А. Рациональное использование гигиенического потенциала отечественных пород овец для увеличения производства продукции овцеводства. Оренбург, 2009. 264 с.
2. Шкилёв П.Н., Косилов В.И. Биологические особенности баранов-производителей на Южном Урале // Вестник Российской академии сельскохозяйственных наук. 2009. № 3. С. 87–88.
3. Косилов В.И. Продуктивные качества овец разных пород на Южном Урале / В.И. Косилов, П.Н. Шкилёв, Е.А. Никонова, Д.А. Андриенко, Т.С. Кубатбеков. М.: Изд-во «Омега-Л»; Оренбург: Изд. ОГАУ, 2014. 452 с.
4. Панин А.И. Овцеводство. М.: Сельхозиздат, 1962. 263 с.
5. Овцеводство: в 2 т. / под ред. Г.Р. Литовченко, П.А. Есаулова. М.: Колос, 1972. Т. 1. 607 с.
6. Филатов В.В. Уральское село, 1927–1941 г.: динамика и темпы развития животноводства. Магнитогорск: ГОУ ВПО МТГУ, 2006. 264 с.
7. Мотревич В.П. Сельское хозяйство Урала в показателях статистики (1941–1950). Екатеринбург: Наука. Урал. отделение, 1993. 306 с.
8. Государственный архив Оренбургской области (ГАОО). Ф.Р-1003. Оп.3. Д.941. Л.12; Д.969. Л.35.
9. Большая Советская Энциклопедия: в 30 т. / гл. ред. А.М. Прохоров. М.: Сов. энциклопедия, 1972. Т. 9. 624 с.
10. О мерах сохранения молодняка и увеличения поголовья скота в колхозах и совхозах // Правда. 1942. 13 марта.
11. Арутюнян Ю.В. Советское крестьянство в годы Великой Отечественной войны. 2-е изд., доп. М.: Наука, 1970. 466 с.
12. Щербинин Т.Ф. Овцеводческая ферма колхоза «Ленинский путь». Чкалов: Чкалов. кн. изд-во, 1943. 37 с.
13. ГАОО. Ф. Р-1014. Оп.7. Д.513. Л.5, 16.
14. Рахальский Г. Случай на ферме // Чкаловская коммуна. 1944. 11 марта.
15. ГАОО. Ф. Р-2036. Оп.1. Д.23. Л.99(об.), 100.